

Паваротти для богатых

Прощальный тур Большого Па

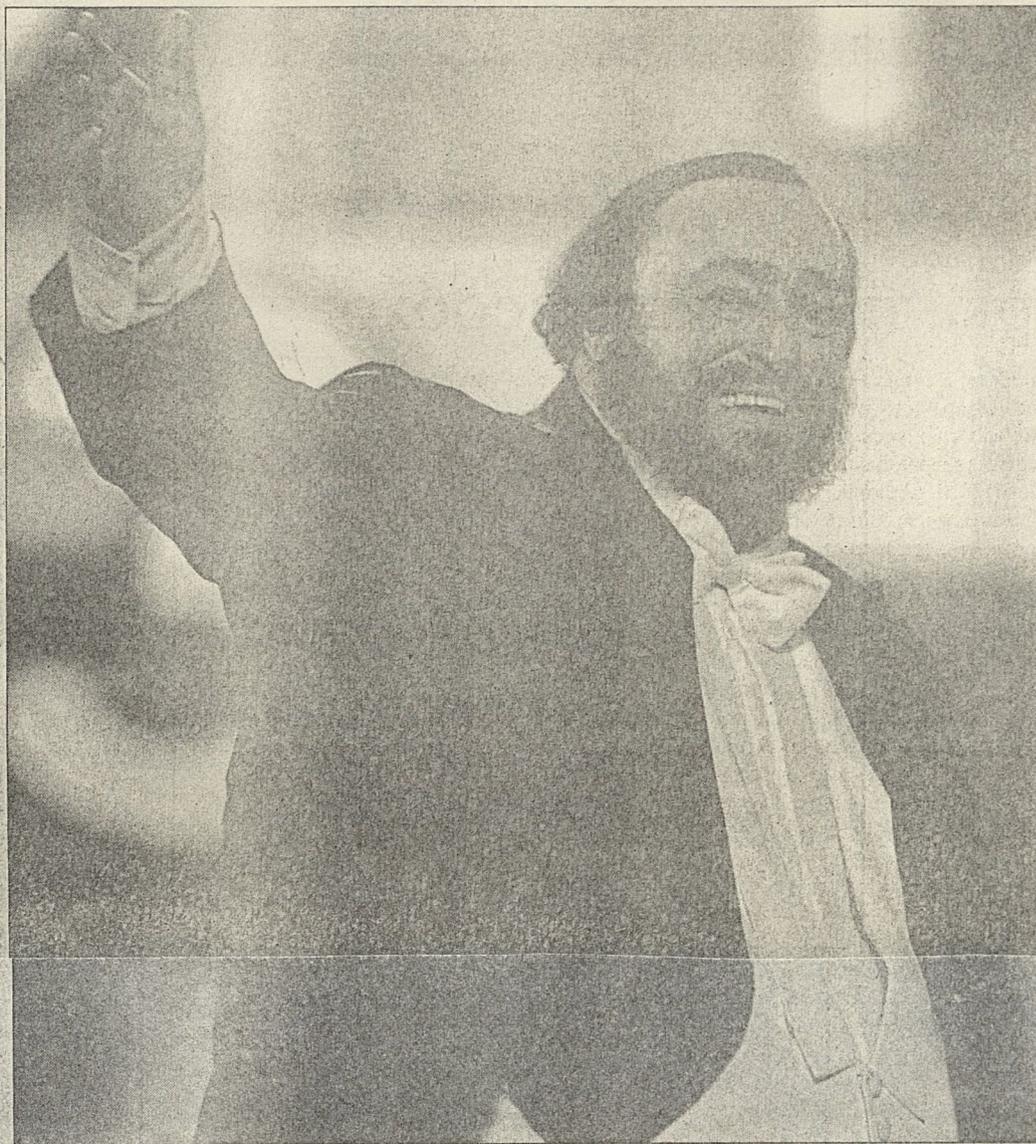
Андрей Хрипин

Московский концерт «короля верхнего «до», самого улыбочивого тенора планеты Лучано Паваротти продемонстрировал новые тенденции в социальном распределении искусства в России. Если раньше мы твердо знали, что искусство принадлежит народу, то теперь с каждым днем все больше убеждаемся в том, что оно принадлежит богатым.

В октябре Паваротти исполняется 68. В 70 он намерен прекратить петь, в связи с чем началось его длительное прощальное турне по всем крупным городам мира. И кто знает, доехал бы Большой Па до Первопрестольной, если бы этим мемориальным сюжетом не поспешили воспользоваться, конечно же, в собственных имиджевых целях три фирмы (которые мы не называем из скромности). Короче говоря, Паваротти стал поводом для полузакрытой корпоративной вечеринки с обязательным приглашением всех козырных тузов и светских львиц. Культурно-политический бомонд, разумеется, приглашали бесплатно: рекламу посмотреть, себя показать и Паваротти заодно послушать. Плотность випов на миллиметр площади была столь значительной, что чудом загесавшиеся простые зрители могли чувствовать свою неполноценность. Мало-мальски известных персон с «половинами» и без, начиная с Хакамады и заканчивая Соткилавой, было так много, что просто кружилась голова.

Билеты, пущенные в свободную продажу, впечатляли количеством нулей: на балконе от 3 до 5 тыс., в амфитеатр – 20 тыс., в партер на порядок дороже. Тем не менее, как радостно сообщили в одном из офисов строителей, все раскупили даже не на 100, а на 105 процентов. Нереализованных билетов не осталось даже у спекулянтов. И это радостное свидетельство того, что уровень жизни в Москве неуклонно растет. Вместе с ним растет и стоимость искусства. Для среднего класса концерт Паваротти оказался не по карману – эти люди пошли после работы домой смотреть трансляцию «Травиату» из Мариинки.

Мир, в том числе и оперный, меняется. Мировой оперный конвейер крутится во многом благодаря играм капитала. Им-

О, солле миа!.. В Москве Паваротти выступил в рамках «прощального турне». Фото Reuters

Кедровская - 3003 - в Москве - с. 14.
пресарио все больше становятся похожи на биржевых маклеров – важнее всего выгоднее загнать товар. В новой системе ценностей голос где-то на шестом месте. При удачном раскладе можно и вовсе иметь лишь слабый намек на голос или бранные останки такового.

Вокруг Дома музыки обещали три круга оцепления и конную милицию, и как жаль было недополучить столь эффектное удовольствие. Второе и, пожалуй, главное разочарование – Паваротти пел в микрофон, в том числе и первую часть программы с фортепианным сопровождением (арии «старых» итальянцев Бонончини, Скарлатти, Легренци и канцони Беллини). Дом музыки пока имеет классическую репутацию, это не стадион и не Лужники, да и сам синьор Лучано так редко в последнее время поет без микрофона, что услышать его «живьем» было бы очень интересно. Тем более что акустика ММДМ это позволяет. Хотя в принципе подобные

тонкости большинству публики были безразличны – какал разница, приехал ведь и поет! Переживший недавно шумный бракоразводный процесс и новую женитьбу на молоденькой секретарше, имевший крупные налоговые неприят-

Паваротти попросил не аплодировать во время музыки, но танцевать разрешил

ности из-за неумолимости в Монако, оказавшийся в центре театральных скандалов из-за отмены спектаклей в последнюю секунду, Паваротти осуточно сдал внешне. Его заметно погрузневшая улыбка уже не казалась столь органичной – иногда она появлялась, как будто спохватившись. Серьезные операции на коленных суставах лишили его возможности свободно передвигаться. Паваротти пел, сильно подавшись на-

зад, крепко опираясь о крышку рояля обеими руками, а со сцены уходил придерживаясь за плечо своего верного концертмейстера и персонального дирижера Леоне Маджиера, который с чуткостью доктора ловит каждый вздох певца.

Акомпанировал Российский национальный оркестр – учитывая спонтанность и краткость репетиционного процесса, неплохо.

К середине концерта в этом уставшем теле проснулся-таки великий голос, временами звучащий необычайно молодо и звонко – мы услышали фрагменты того самого «золотого» Паваротти, которого помним и обожаем. Гипердраматические арии Туридду (прощание с ма-

терью) и Канио («Смейся, пац») прозвучали на удивление прозрачно, в манере лирической декламации, но кульминацией концерта стал трогательный дуэт из оперы Масканы «Друг Фриц», который Большой Па, известный покровитель молодых певиц, исполнил вместе с лауреаткой своего конкурса в Филадельфии, черноглазкой Кармелой Ремиджио. Это по-южному теплое лирическое сопрано приобретает сейчас все большую известность – она уже пела в «Фальстафе» на Зальцбургском фестивале, но настоящим прорывом стали для нее серия спектаклей и выпуск на «Дойче Граммофон» «Дон Жуана» с Клаудио Аббадо. Из ее сольных номеров в концерте самое большое впечатление произвела песня о Вилье из легаровской «Веселой вдовы», но до Адриенны Лекуврер Ремиджио еще далековато.

Блок неаполитанских песен, начиная с их аранжировки, повеял легким ветерком эстрадности и напомнил о цикле «Паваротти и друзья», где Большой Па поет со Стингом, Дзуккери, Патрисией Каас и другими.

Во время вступления к известному «Рассвету» Леонкавалло синьор Лучано решил освежить горло из пластикового стаканчика и едва успел вскопить в первую ноту, но этот и другие подобные штрихи только усиливали обаяние происходящего. Честно отработав официальную часть программы, Большой Па вышел раскланиваться, откуда ни возьмись зацелкали фотоаппараты у оркестрантов, и после чьего-то истошного «браво» начались бисы. «Гранадку» и «Мое солнышко» застлала легкая

Паваротти
Сурганко